

**И.В. Самаркина,
Е.В. Савва**

**I. Samarkina,
E. Savva**

**ОБРАЗ ЕВРОПЫ В
ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ:
ПЕРСОНЫ И ТRENДЫ**

**THE IMAGE OF EUROPE IN
THE VIEWS OF STUDENT
YOUTH: PERSONS
AND TRENDS**

Аннотация

Актуальность изучения самоидентификации россиян, в том числе отдельных социально-профессиональных групп, возрастает. Это связано с усилением конкурентности мирового порядка, в котором идентичность является важным ресурсом конкуренции. Целью исследования является выявление персоналистских образов Европы и динамики этих образов в представлениях студентов Кубанского государственного университета.

Исследование персоналистских индикаторов Европы продемонстрировало, что данный регион в представлении участников фокус-групп ассоциируется главным образом с людьми, олицетворяющими события истории, авторами научных открытий и произведений искусства.

Лидерами по количеству упоминаний среди политических деятелей прошлого являются те, кто связан с Россией войнами. Это можно объяснить более длительным и глубоким изучением отечественной истории по сравнению с историей других регионов.

Главными факторами узнаваемости персонализированных символов Европы являются школьные образовательные программы и находящаяся в свободном доступе информация, предоставленная как средствами массовой информации, так и социальными сетями.

Выбор символов Европы студенты делали, учитывая связь человека-символа с государством, входящим в узкий круг европейских лидеров: Великобритания, Германия, Франция.

Выбор отечественных исторических деятелей в качестве символов Европы не был сколько-нибудь массовым в нашем исследовании.

Abstract

The relevance of studying the self-identification of Russians, including certain socio-professional groups, is growing. This is due to the increasing competitiveness of the world order, in which identity is an important resource of competition. The aim of the study is to identify personalistic images of Europe and the dynamics of these images in the views of students of the Kuban State University.

A study of personalistic indicators of Europe showed that this region, in the view of focus group participants, is associated mainly with people who personify historical events, authors of scientific discoveries and works of art.

The leaders in terms of the number of mentions among political figures of the past are those who are connected with Russia by wars. This can be explained by a longer and deeper study of Russian history compared to the history of other regions.

The main factors of recognition of the personalized symbols of Europe are school educational programs and freely available information provided by both the media and social networks.

The choice of personal political symbols of Europe by students is greatly influenced by the belonging of a person-symbol to a country that is one of the three European leaders: Great Britain, Germany, France.

The choice of domestic historical figures as symbols of Europe was not massive in our study. Based on the analysis of these single choices, only cautious assumptions can be made. The choice of domestic characters as symbols of Europe is an important direction for further research of

довании. На основе анализа этих единичных выборов можно делать лишь осторожные предположения. Выбор отечественных персонажей в качестве символов Европы является актуальным направлением дальнейшего исследования персоналистских индикаторов Европы у российской молодежи.

personalistic indicators of Europe among Russian youth.

Ключевые слова:

самоидентификация молодых людей, образ Европы, детерминанты политического восприятия, политические ценности, персоналистские индикаторы.

Key words:

self-identification of young people, image of Europe, determinants of political perception, political values, personal indicators.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-133-153>

В периоды социально-политической турбулентности особенно значимыми становятся вопросы консолидации общества, общих ценностей и идентичности. Несомненно, исследования в этой сфере составляют сегодня мейнстрим отечественной политической науки.

В исследованиях идентичности несколько аспектов обращают на себя внимание в первую очередь: национально-государственная идентичность, социальная, в том числе политическая идентичность отдельных социально-демографических и профессиональных групп, формирующаяся или укрепляющаяся гражданская идентичность россиян. Идентичность социально-профессиональных групп российского общества является важным фактором социальных изменений и выступает актуальным объектом исследования. Рост значимости знаний о самоидентификации россиян определен усилением напряженности отношений центров принятия решений на планете. Мировой порядок становится все более конкурентным, и идентичность граждан выступает в качестве важного ресурса такой конкуренции.

Это направление политических исследований имеет важное практическое значение для формирования стратегии и определений технология политики идентичности. В то же время в ситуации динамичных изменений социальных и политических систем исследователи имеют уникальную возможность ответить на фундаментальные вопросы, детализирующие наше понимание содержания, структуры и факторов, влияющих на актуализацию и трансформацию идентичностей. В частности, важное значение для формирования идентичности является образ Другого (в разных его ипостасях: Иной, Другой, Чужой), от которого сообщество отстраивает свое Мы. Общим положением при исследовании социальной идентичности является утверждение,

что она формируется через образ Другого. Таким «другим» для россиян служит образ Европы. Он является важной частью картины мира россиян. Значимость образа Европы определяется тем, что Европа – классический Запад. Это макрорегион, где зародилась и сформировалась демократия. Европейский Союз – один из политических центров современного мира. Восприятие Европы характеризует отношение россиян к такому политическому феномену, как коллективный Запад.

В последние годы в реальной политике наблюдается значительное изменение геополитического ландшафта, что находит свое отражение и в восприятии политики россиянами. Так, исследования общественного мнения фиксируют значительные изменения в отношении россиян к Европе, по данным ВЦИОМ в 2022 году доля россиян, которые плохо относятся к Европе (странам Евросоюза), выросла практически вдвое, на столько же сократилась доля тех, кто относится хорошо¹. Исследователи говорят о том, что социальная база «европеизма» значительно сокращается².

Предлагаемые к обсуждению результаты исследования иллюстрируют динамику персонифицированных индикаторов представлений студенческой молодежи о Европе.

Эмпирическую базу исследования составили результаты международного проекта РГНФ – Государственный комитет по науке Министерства образования Республики Армения (ГКН МОН РА) №16-23-20001 «Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана)», в рамках которого были определены особенности восприятия европейского региона, в том числе, как компонента «коллективного Запада» российской и армянской молодежью, имеющей опыт непосредственных социокультурных контактов с Европой, так и без такового. Проект был реализован в 2016–2017 гг. Эмпирические данные собирались в серии фокус-групповых дискуссий с разными группами молодежи, результаты исследования опубликованы [18; 19]. В 2022 году в Кубанском государственном университете исследовательский коллектив (в рамках инициативного исследования) этой же методике повторил исследование восприятия Европы. В статье представлены результаты сравнения полученных данных в одном из аспектов: персонализированных индикаторов

---

¹ Россия и Европа: на расходящихся курсах / ВЦИОМ. 29.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-na-raskhodjashchikhsja-kursakh> (дата обращения 27.02.2024).

² Россия и Европа: вчера, сегодня... но будет ли завтра? / ВЦИОМ. 28.07.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-vchera-segodnja-no-budet-li-zavtra> (дата обращения 27.02.2024).

образа Европы. В ситуации геополитических трансформаций меняется ли структура и содержание Другого в субъективном пространстве политики?

Молодежь выступает особо актуальным объектом изучения. Исследование образа Европы в восприятии молодых людей дает возможность делать выводы об уровне их восприимчивости к информационному воздействию. Выбор символов, которые олицетворяют для молодых людей Европу, делается главным образом на основе информации, циркулирующей в России. У большинства молодых людей еще недостаточно личных впечатлений о Европе, сформированных поездками в страны этого региона и личной коммуникацией с европейцами. Исследователь может уверенно предполагать, что впечатления о европейском мире создаются во время учебы, то есть в средней школе и затем, для студентов, в высшем учебном заведении, а также под воздействием социальных сетей и средств массовой информации (СМИ).

Достоверная информация об образе Европы в восприятии молодых людей обладает значительным прогнозным потенциалом. Изучение выявленных сегодня установок молодых людей относительно Европы позволит с достаточно высокой степенью уверенности представить основные тренды общественного мнения российского общества через два-три десятилетия, то есть в период, когда нынешнее молодое поколение будет доминировать в принятии политических решений в России.

Современные зарубежные исследования обозначенного предметного поля охватывают различные аспекты актуализации, становления, трансформации идентичностей в сложных противоречивых процессах геополитических процессах.

Исследователи акцентируют внимание на изучении разных уровней социальной идентичности (макро и мега сообществ), космополитической идентичности [33; 34], в том числе влияния таких глобальных факторов как COVID на процессы формирования идентичности [44; 57]. В фокусе исследовательского интереса находятся разные уровни идентичности, в том числе локальная идентичность и ее особенности в городских и сельских сообществах в Европе [25], а также в Китае [45], идентичность в сложных процессах глокализации и деглобализации [28; 49; 52], содержание и динамика политических трансформации и связанных с ними трансформаций идентичностей в так называемых разделенных обществах [36; 47], а также публичный дискурс идентичности на материалах СМИ [50].

Идентичность в зарубежных исследованиях чаще всего изучается в контексте миграционных процессов [31], в том числе, как феномен множественной идентичности [39], в контексте ценностей и динамики интеграционных процессов в Европе [24]. Социальная идентичность рассматривается

зарубежными учеными также в контексте конфликта гражданской и этнической бинарности [29] и поиска ее устойчивости под влияние внешних угроз и факторов [30].

Значительное внимание уделяется исследованиям политизации экологической идентичности [46; 55], ее связи с идентичностью глобальной [53], влиянием на другие параметры, в том числе на поведение представителей городских и сельских сообществ [56].

Актуальными являются исследования ценностного единства в ситуации гражданского противостояния [26], феномен разворачивающейся войны идентичностей и «отмены культуры» [35; 48], влияние травмирующих событий на формирование идентичности [58], проблемы идентичности в контексте цивилизационного подхода, который декларируют сегодня Россия и Китай [51]; исследователей интересуют процессы идентификации и ценностной консолидации в России [37]. Следует отметить, что в зарубежных исследованиях идентичность тоже рассматривается в контексте воспитания и технологий работы с детьми и молодежью [40], часто в контексте формирования глобальной (космополитической) идентичности [41; 42].

Идентитарные исследования являются одним из мейнстримом социально-политических научных работ, однако исследования отдельных аспектов персонификации имеют отношение к бизнес-процессам [38], работы по этой тематике в современной зарубежной науке отсутствуют.

Исследовательский интерес к проблемам формирования идентичности в отечественной политической науке высок. Наиболее ярким отражением этого интереса в политических исследованиях является серия изданий, посвященных рефлексии изменяющейся политической идентичности как научной категории и как социального феномена [10; 11].

В последние годы в отечественной литературе появился целый ряд работ, посвященных различным аспектам формирующейся политической идентичности молодежи. В частности, проблемам влияния социокультурных факторов на самовосприятие российской молодежи посвящены исследования Ю.А. Зубок, Н.А. Селиверстовой, Е.В. Чанковой, В.И. Чупрова [6; 7; 8; 9]. Авторы приходят к выводу о корреляции между типами культуры, с которыми идентифицирует себя молодежь и теми ценностями общения, которые они объявляют значимыми для себя [8, с. 18]. Тема молодежи в современном мире рассматривается указанными авторами сквозь призму постоянно меняющихся смысловых оснований реальности [6, с. 10]. Результаты исследования О.В. Поповой и Н.В. Гришина показывают, что в России сохраняется значительная часть молодежи с несформированной установкой политической идентичности [17]. Вопросам исторической и социальной памяти моло-

дежи посвящена коллективная монография Г.И. Осадчей, А.А. Кочербаевой, М.П. Вартановой, О.А. Волковой, Е.Ю. Киреева, Е.Е. Киселевой, М.В. Рославцевой, И.А. Селезневой, А.А. Черниковой [15].

Идентичность молодежи формируется под влиянием многих факторов. Среди политических факторов особую роль играет целенаправленная молодежная политика, проводимая государством. Сравнительному анализу молодежной политики в Азербайджане, Беларуси, России и Казахстана посвящена статья Г.А. Аббасова [1]. Специфика реализации молодежной региональной политики на примере Краснодарского края рассматривается в статьях В.В. Касьянова, Д.В. Кротова, С.И. Самыгина [12; 13]. На необходимости учета социокультурного контекста в молодежной политике указывает П.А. Меркулов. Автор считает, что на формирование ценностных ориентаций российской молодежи оказывали влияние трансформационные сдвиги, которые представляли собой эффект качелей» – от советской модели к либеральной модели в период 1990-х гг. (фактически выживания основных социальных страт) и от либеральной модели к возврату к некоторым институтам советского времени с ориентиром на традиционалистские ценности и государственный дирижизм [14, с. 17].

Исследований персонифицированных индикаторов различных видов идентичности в отечественной науке не много [3].

В качестве концептуальной модели исследования авторами использовался подход к анализу восприятия политических субъектов, который обоснован представителями школы политико-психологических исследований МГУ под руководством Е.Б. Шестопал [5; 23], в рамках которой в фокусе исследования должны находиться объект восприятия, особенности субъекта восприятия, система внутренних и внешних факторов, которые обуславливают процесс восприятия, а также собственно образ политического (или геополитического объекта) как результат восприятия в субъективном пространстве политики его носителя.

Как полагают авторы, концепция Р. Инглхарта и уходящая корнями в идеи Д. Рисмэна [54] и Д. Бэлла [27], позволяет непротиворечиво анализировать факторы политического восприятия. Содержательным ядром указанной концепции является размежевание политических ценностей на две основные группы. К первой принадлежат материалистические ценности, относящиеся к безопасности и благополучия, а также условно постматериалистические. Во вторую группу входят принадлежность к сообществу, качество жизни и самовыражение [43].

Ожидания людей влияют на их политическое восприятие иногда сильнее реальности. По мнению классиков политической психологии Дж. Бруне-

ра и Л. Постмана, восприятие в значительной степени определено ожиданиями, построенными на предыдущем взаимодействии человека с его окружением. В случае, если ожидания не соответствуют реальности, поведение воспринимающего можно описать как сопротивление распознаванию неожиданного или несоответствующего [32]. Такая сопротивление выступает в роли информационного фильтра. Человек воспринимает социальный мир через личную систему ценностей. Эти ценности могут быть разного уровня, по определению Г.М. Андреевой, они являются глобальными или приближенными к обыденной жизни. В условиях стабильной системы ценностей индивид отбирает новую информацию таким образом, чтобы не разрушить структуру ценностно-нагруженных категорий [2]. Как указывает А.В. Селезнева, в случае политического восприятия главным основанием для когнитивной работы человека с информацией являются политические ценности [21].

В мире происходят глубокие трансформации государств как социально-политических пространств. Р. Сеннет констатирует снижение привлекательности публичной сферы. Многие государства как социально-политические пространства уже не рассматриваются их гражданами как гомогенные, скрепленные общностью судеб живущих там людей [22]. Можно предположить, что этот процесс оказал влияние на восприятие самых различных политических субъектов.

Природу политических ценностей можно определить, как психосоциальную и двойственную. Она создается в процессе политической социализации людей и определяется ее социально-историческим контекстом [20, с. 42]. Одним из важных ценностных оснований россиян при формировании образа страны является безопасность.

Исследования восприятия политических субъектов молодыми людьми, в том числе студентами, имеет определенную специфику [18]. Восприятие России представителями разных поколений различается, и эти отличия объясняет концепция Р. Инглхарта. Существенные изменения системы ценностей в сторону постматериалистических происходит у поколения, которое взрослело в период благополучия и стабильности. В России в настоящее время завершается процесс социализации поколение, система ценностей которого формировалась в относительно стабильный и благополучный (в сравнении с переходными 90-ми годами прошлого века) период с начала XXI века. Данный вывод является дополнительным подтверждением актуальности исследования восприятия политических субъектов студенческой молодежи.

В исследовании был использован метод персоналистских индикаторов. Персоналистский идентификатор авторы понимают вслед за В.Д. Бедерсоном

как структурный элемент региональной идентичности, в основе которого лежит образ персоналии. Его можно охарактеризовать так же, как персонифицированный или персоналистский [4, с. 195].

С целью выявления персонифицированных индикаторов образа Европы была разработана методика неоконченных предложений «Персоны» для использования в ходе фокусированных групповых дискуссий. На экспертной сессии были определены ключевые сферы, относительно которых участникам дискуссии предлагалось высказаться: история (деятели истории), современная политика (политики современности), современная социальная жизнь (общественно значимые неполитические деятели), наука (ученые), искусство (популярные деятели искусства). Этот перечень областей деятельности характеризует образ Европы системно, он охватывает все наиболее важные сферы жизни, которые традиционно являются открытыми для общества и о которых современный человек формирует представление на основании публичных источников информации.

В ходе фокус-групп модератор предлагал участникам определить трех, с их точки зрения на наиболее известных персон в каждой из этих сфер. Участники фиксировали свой выбор в раздаточном материале, озвучивали свой выбор, обсуждали полученные списки [19, с. 14]. Письменная фиксация выбора участников позволяет использовать количественные методы анализа. Обсуждение списков людей, выбранных студентами в качестве символов Европы, дало возможность собрать информацию о мотивах сделанных предпочтений.

Исследование включало пять фокус-групп, участниками которых были студенты Кубанского государственного университета. Задачей студентов было назвать по три человека, которые, по их мнению, олицетворяют Европу. Студенты, принявшие участие в фокус-группах, выбирали как исторических деятелей, так и современных политиков, общественных деятелей, представителей науки, искусства, других известных людей.

Как показывают полученные данные, наиболее часто студенты упоминали исторических деятелей – 22,9% от общего числа упоминаний. На втором месте деятели науки – 22,5%, на третьем – деятели искусства – 22,3%. Четвертое место по частоте упоминаний заняли политические деятели – 21,0%, пятое с большим отрывом – общественные деятели – 8,5%. Меньше всего участники фокус-групп называли другие персоны, которые ассоциируются с Европой – 2,8% от общего количества упоминаний (диаг. 1).

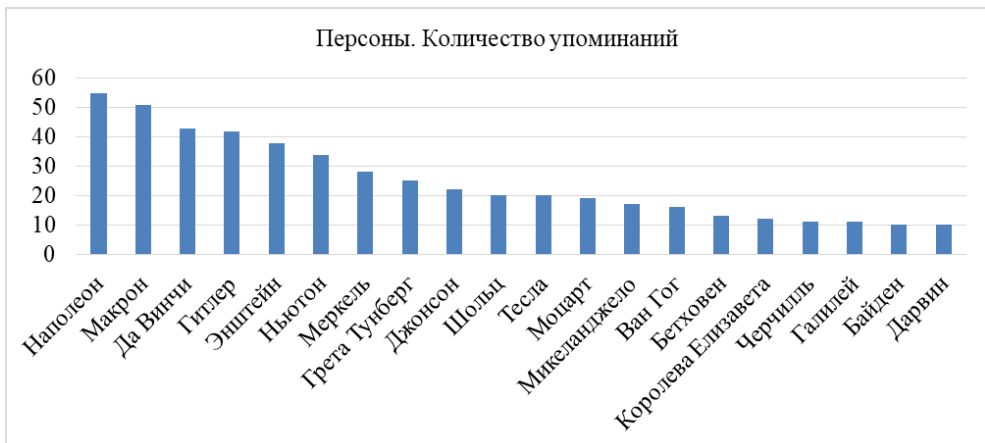

Диаграмма 1 – Количество упоминаний людей, ассоциативно связанных с Европой, по категориям

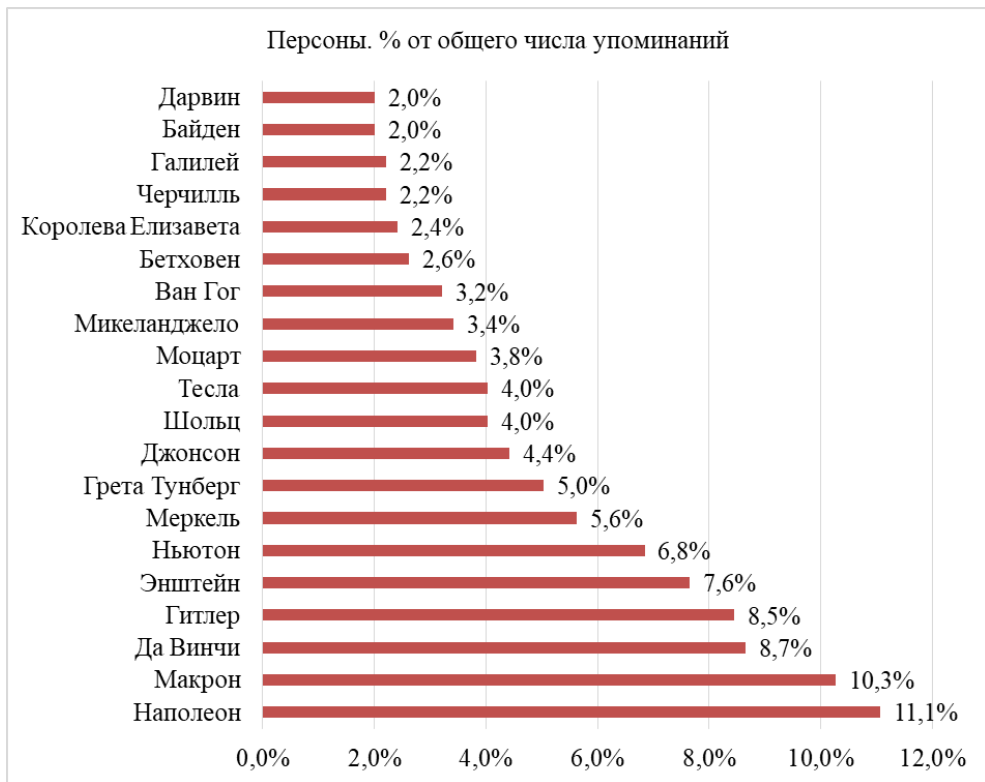
Таким образом, Европа в представлении студентов ассоциируется прежде всего с людьми, олицетворяющими события истории, авторами научных открытий и произведений искусства.

Студенты в ходе фокус-групп сделали 904 выбора. На диаг. 2 приведены распределения абсолютных количественных значений предпочтений участников фокус-групп.

Диаграмма 2 – Распределение людей, ассоциативно связанных с Европой, по абсолютному количеству упоминаний

Простые процентные распределения упоминаний персоналий (диаг. 3) демонстрируют следующие закономерности. Участники фокус-групп наиболее часто называли Наполеона, на которого пришлось 11,1% от общего количества упоминаний. Второе место по количеству упоминаний занял президент Франции Э. Макрон – 10,3%, на третьем оказался Леонардо да Винчи с 8,7%, на четвертом – А. Гитлер – 8,5%. Разбежность упоминаний Леонардо да Винчи и А. Гитлера меньше, чем статистическая погрешность. Необходимо указать, что важные персонифицированные идентификаторы не обязательно однородны по шкале позитивных – негативных оценок. Образ Европы является многосторонним, и символизирующие этот образ люди различны.

Диаграмма 3 – Распределение людей, ассоциативно связанных с Европой, по проценту упоминаний

О мотивах выбора людей, которые в восприятии студентов связаны с Европой, дают представление комментарии участников фокус-групп. Студенты, назвавшие Наполеона в качестве символа Европы, указали на исторический факт, а именно его войны с Россией. Достаточно часто анализ

комментариев демонстрировал взаимосвязь – Наполеона называли вместе с Гитлером. По количеству упоминаний нацистский диктатор занял четвертую позицию. Комментарии участников фокус-групп можно обобщить следующим образом: эти люди оказали большое влияние на исторический процесс. Вне зависимости от негативной моральной оценки этих деятелей они влияли на миропорядок в Европе. По мнению некоторых студентов, личности Наполеона и Гитлера могут служить выражением Европы определенных исторических периодов. Необходимо специально отметить, что среди зарубежных исторических фигур лидерами по количеству упоминаний являются те, кто ассоциирован с Россией агрессией по отношению к нашей стране. Можно предположить, что это объясняется более долгим и глубоким изучением российскими студентами отечественной истории по сравнению с зарубежной историей. Наиболее известные студентам политические деятели прошлого, ассоциативно связанные с Европой, часто упоминаются в курсе отечественной истории.

Президента Франции Э. Макрона наиболее часто вспоминали среди наиболее значимых политических деятелей современности. Обосновывая свой выбор, студенты из числа участников фокус-групп приводили аргументы из следующих групп: он пытается наладить коммуникацию с российскими дипломатами, и у него это получается; он является лидером одной из ведущих европейских стран и обладает большим влиянием; он относится к немногочисленной группе наиболее обсуждаемых людей; он непосредственно формирует европейскую политику. Выбор Э. Макрона легко объяснить его активным присутствием в период проведения исследования в сводках российских новостей, информирующих о попытках урегулировать международный кризис.

Леонардо да Винчи студенты определили количеством выборов как наиболее значимого для них европейского деятеля в области искусства, при этом известного также в других сферах деятельности. Комментарии к выбору Леонардо можно обобщить следующим образом: он является одним из крупнейших деятелей искусства как своего времени, так последующего периода. При этом его творчество лежит как в сфере науки, так искусства, и он создавал новые жанры. Леонардо да Винчи широко представлен в популярной российской литературе, этой персоне большое внимание уделено как документальных, так и художественным кино. Среди деятелей науки по количеству упоминаний на первом месте находится А. Эйнштейн (6,8%): «Альберт Эйнштейн, потому что гениальный физик». Завершающую часть своей жизни А. Эйнштейн провел в США, однако он является для участников фокус-групп человеком, олицетворяющим Европу. Вероятно, мы имеем дело с отождествлением студентами Европы и «коллективного Запада». Именно коллектив-

ный Запад в настоящее время является наиболее значимым «иным» для участников фокус-групп. В не очень четко определенных границах этого «иногo» различия между его элементами размываются, и российские студенты склонны ставить знак равенства между Европой и «Западом».

Трудности у участников фокус-групп вызвал вопрос об общественных деятелях Европы. По словам одного из студентов: «Тут слово «общественный» смущает». Не все студенты понимали, кого можно отнести к общественным деятелям. Чаше всего участники фокус-групп называли Грету Тунберг – 5%. Среди мотивов ее выбора наиболее типичным был мотив широкой известности Г. Тунберг в связи с попытками решить острую глобальную проблему. Студенты говорили в комментариях, что Тунберг стала инициатором экологической революции в общественном сознании, ее слова заставили некоторых участников фокус-групп задуматься о собственном экологическом поведении.

Европа воспринимается студентами как олицетворение «коллективно-го Запада». Видимо этим объясняется упоминание американских деятелей как европейских: президент США Д. Байден был упомянут 10 раз, американский изобретатель Н. Тесла, связанный с Европой лишь ранними годами жизни – 20 раз.

Авторы используют результаты исследования 2022 года для оценки динамики представлений молодых людей об образе Европы за шесть лет. Исследователями уже был сформулирован вывод, что события 2022 года, начало специальной военной операции, оказали большое влияние на установки массового сознания [16, с. 473]. В то же время шестилетний срок авторы данной статьи рассматривают как достаточный для сравнительного анализа. Как будет показано ниже, в формировании узнаваемости «символов Европы» большую роль играет обучение в школе. Шесть лет – это более чем половина всего периода обучения в школе. За это время изменение школьных программ и практик обучения становится настолько значимым, что оказывает влияние на восприятие социально-культурных и политических фактов.

В 2016-2017 гг. организаторы исследования провели 12 коллективных полуструктурированных интервью (фокус-групп) с участием студентов и работающей молодежи (в том числе из сельских поселений) в Краснодаре и Краснодарском крае. В ходе этих фокус-групп, проведенных по сопоставимой методике, была выделена тройка лидеров – наиболее часто упоминаемые люди, как исторические деятели, так и наши современники, которые для молодых людей ассоциируются с Европой: Меркель (169 упоминаний), Наполеон (120 упоминаний), Гитлер (103 упоминания). В 2022 году первые три места заняли соответственно Наполеон, Макрон и Да Винчи. На четвертом месте по количе-

ству упоминаний Гитлер, причем разрыв в количестве упоминаний между Да Винчи и Гитлером минимален – 0,2%.

Сравнение списков лидеров упоминаний 2016 и 2022 гг. позволяет сделать ряд выводов. Исторические персонажи в этом списке, а именно Наполеон и Гитлер, стабильно сохраняют свои позиции. Это можно объяснить тому вниманию, которое школьная программа истории уделяет этим историческим деятелям. Трансляция школьникам информации о событиях, связанных с Наполеоном и Гитлером, осуществляется на протяжении поколений и является устойчивой традицией. Вне зависимости от направленности высшего образования, которое получают молодые люди – участники исследования, они уже в школе формируют представление об этих персонажах. Другими словами, Наполеона и Гитлера делает узнаваемыми для российской молодежи именно школьная программа.

Если исторические персонажи – лидеры списка «символов Европы» устойчиво занимают позиции в денном списке, то наши современники ситуативно появляются и исчезают. Это наглядно на примере бывшего канцлера ФРГ Ангелы Меркель и президента Франции Эммануэля Макрона. В 2016 году А. Меркель была лидером списка, в 2022 году Э. Макрон занял в нем второе место. При этом как в 2016, так и в 2022 году два других персонажа в первых тройках были деятелями прошлого. Школьная программа истории не дает информации о современности, в том числе о политических лидерах стран Европы. Высокая узнаваемость политических деятелей формируется у молодых людей средствами массовой информации, в первую очередь новостными передачами, и социальными сетями. В 2016 году в доступном для молодежи информационном потоке наиболее часто упоминалась канцлер Федеративной Республики Германия (в то время) А. Меркель. Высокая частота упоминаний этого политика в российском информационном поле определялась большой ролью А. Меркель в международных процессах, длительностью пребывания на должности канцлера, тесным взаимодействием России и Германии. Однако, осенью 2021 года А. Меркель ушла в отставку с должности канцлера и прекратила политическую активность. Это неизбежно привело к значительному уменьшению количества ее упоминаний в СМИ и социальных сетях. В то же время, Э. Макрон в начале 2022 года часто фигурировал в информационном поле как в связи с кризисом взаимоотношений между Россией и военным блоком НАТО, так и в связи с завершением первого срока его полномочий и выборами президента Франции, которые состоялись в апреле 2022 года.

Нужно отметить интересный ряд российских исторических деятелей, которые ассоциировались у участников фокус-групп с Европой в ходе ис-

следования 2022 года. В группе исторических личностей были названы Ленин, Сталин и Петр Первый. Ни Ленин, ни Сталин объективно не могут быть символами Европы в ее классическом понимании как региона классической демократии. Двух названных выше политических деятелей скорее можно охарактеризовать как изоляционистов, которые создали труднопреодолимый барьер между Россией и Европой. Лишь такой участник данного списка, как Петр Первый, символизирует сближение России и Европы. Выбор отечественных исторических деятелей в качестве символов Европы не является массовым, поэтому на основе анализа этого выбора можно делать лишь осторожные предположения. В то же время этот анализ определяет одно из возможных направлений дальнейшего исследования персоналистских индикаторов Европы у российской молодежи.

В группе политических деятелей прошлого в 2016 году первые места занимали соответственно Наполеон, Гитлер и Черчилль. Исследователи объяснили это глубокой включенностью названных деятелей в успешные для России внешнеполитические события. Необходимо согласиться с тем, что высокая связанность данных исторических деятелей с Россией определяет их высокую узнаваемость. В 2022 году три топовых места по количеству упоминаний в ходе фокус-групп также занимали Наполеон, Гитлер и Черчилль. Высокая устойчивость выбора данных персон можно объяснить, как было уже показано выше, высокой частотой их упоминаний в школьном курсе истории.

Три первых места в списке современных политиков в 2016 году заняли А. Меркель, Елизавета II и президент Франции Ф. Олланд. Все трое ярко символизировали политический потенциал Европы, поскольку в то время они возглавляли государства-лидеров континента. В 2022 году первые три места в группе современных политических деятелей заняли представители тех же стран: президент Франции Э. Макрон, бывший канцлер ФРГ А. Меркель, премьер-министр Великобритании (ко времени написания статьи – уже бывший) Б. Джонсон. Можно предположить, что на выбор символов Европы в политической сфере значительно влияет принадлежность человека к государству, которое входит в тройку европейских лидеров. В то же время, конкретные люди, которых называют в качестве символов, меняются со временем. Это подтверждает замена в 2022 году представителя Великобритании. Елизавета II остается королевой, однако значительно уступила по количеству выборов активному и популярному в медиа Б. Джонсону. 2016 год был юбилейным для королевы Великобритании, которая отмечала свое 90-летие. С этим событием было связано значительное увеличение ее присутствия в медиа. В этом смысле попадание Елизаветы II в тройку лидеров было ситуа-

тивным. До и после юбилейного года символическая роль монарха в британской политической системе определяет ее скромное присутствие в информационном пространстве.

Высокую устойчивость в течение 6 лет продемонстрировала группа лидеров группы «деятели науки». Как в 2016, так и в 2022 году первые три места в одинаковой последовательности занимали А. Эйнштейн, Ньютон и Н. Тесла. Такой выбор научных символов Европы сформирован сложной системой факторов. А. Эйнштейн и Ньютон среди лидеров являются результатом школьного образования. Эти ученые-энциклопедисты, известные также своими философскими работами, упоминаются в разных учебных курсах на протяжении всей старшей школы. Имя Никола Тесла стало брендом такого инновационного продукта, как электромобиль. Сохранение Н. Теслы в топе выборов в 2022 году можно объяснить той же причиной. За прошедшие 6 лет количество электромобилей марки «Тесла» значительно увеличилось. «Тесла» становится нарицательным названием электромобиля, как в свое время нарицательной стала модель копиров Хегех.

Таким образом, исследование персоналистских индикаторов Европы в восприятии студентов Кубанского государственного университета продемонстрировало, что Европа в представлении участников фокус-групп ассоциируется прежде всего с людьми, олицетворяющими события истории, авторами научных открытий и произведений искусства.

Лидерами по количеству упоминаний среди политических деятелей прошлого являются люди, ассоциативно связанные с нашей страной лишь тем, что они вели с ней войны. Это можно объяснить более длительным и глубоким изучением отечественной истории по сравнению с историей других регионов.

Главными факторами узнаваемости персонифицированных символов Европы являются школьные образовательные программы и находящаяся в свободном доступе информация, предоставленная как СМИ, так и социальными сетями. На выбор студентами персональных политических символов Европы большое влияние оказывает ситуативный информационный поток в России.

Выбор отечественных исторических деятелей в качестве символов Европы не являлся в нашем исследовании массовым. На основе анализа этих единичных выборов можно делать лишь осторожные предположения. В то же время, можно предположить, что выбор отечественных персонажей в качестве символов Европы является актуальным направлением дальнейшего исследования персоналистских индикаторов Европы у российской молодежи.

Литература

1. Аббасов Г.А. Формирование и развитие молодежной политики в контексте транс-национальных процессов: возможности и вызовы // PolitBook. 2023. №3. С. 118-142.
2. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. №6(20). С. 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v4i20.804>
3. Антонова Н.Л. Молодежь в поисках городской идентичности: уровни и индикаторы // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №11(91). С. 16–19.
4. Бедерсон В.Д. В поисках героев: разнообразие персоналистских идентификаторов и политика идентичности в регионах современной России // Символическая политика. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Политические функции мифов. Москва: ИНИОН РАН, 2015. С. 192–209.
5. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / отв. ред. Е.Б. Шестопал. Москва: Весь Мир, 2019. 656 с.
6. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология управления. 2022. №1. С. 10–30.
7. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. №3. С. 39–52.
8. Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №1. С. 18–30.
9. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: особенности социального регулирования // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др. Белгород: ООО Эпицентр, 2021. С. 24–27.
10. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Весь мир, 2023. 512 с.
11. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Весь мир, 2017. 992 с.
12. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Особенности реализации региональной молодежной политики Краснодарском крае // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №7. С. 22–25.
13. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Региональные особенности реализации государственной молодежной политики в Ростовской области и Краснодарском крае: компаративный анализ по итогам 2018 года // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №8. С. 45–51.
14. Меркулов П.А. Влияние молодёжных проблем на социально-политическую стабильность в условиях трансформационных сдвигов // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, №1. С. 15–42.
15. Осадчая Г.И., Кочербаева А.А., Вартанова М.П. и др. Социальная память молодёжи государств-участников евразийской интеграции / под общ. ред. Г.И. Осадчей, А.А. Кочербаевой, М.П. Вартановой. Бишкек: Издательство КРСУ, 2023. 274 с.
16. Попова О.В., Гришин Н.В., Суслов С.И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможные оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, №2. С. 471–485.
17. Попова О.В., Гришин Н.В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // Политическая наука. 2023. №2. С. 140–162. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.06>
18. Сазантович А.Б. Визуальный образ Европы в представлениях кубанской молодежи // Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 171–182.
19. Самаркина И.В. Методология и методики исследования образа Европы в представлениях молодежи // Восприятие Европы в молодежной среде в контексте со-

временных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 6–14.

20. Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, №3. С.47–60. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4>.

21. Селезнева А.В. Ценностные детерминанты политического восприятия. Психология политического восприятия в современной России: материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Серия. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 124–126.

22. Сеннет Р. Падение публичного человека. Москва: Логос, 2002. 424 с.

23. Шестопал Е.Б. Восприятие зарубежных стран российскими гражданами // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, №4. С. 16–28. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11402>

24. Akaliyski P., Welzel C., Hien J. A Community of Shared Values? Dimensions and Dynamics of Cultural Integration in the European Union // Journal of European Integration. 2021. Vol. 44, №2. P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.1956915>

25. Belanche D, Casalo L., Rubio M. Local Place Identity: A Comparison between Residents of Rural and Urban Communities // Journal of Rural Studies. 2021. Vol. 82, №1. P. 242–252. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.01.003>

26. Belcher J. Cold Civil War: Overcoming Polarization, Discovering Unity, and Healing the Nation. Westmont, Illinois: IVP, 2022. 352 p.

27. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. №7. P. 102–118.

28. Bieber F. Debating Nationalism: The Global Spread of Nations. London: Bloomsbury Academic, 2020. 246 p.

29. Blackburn M. The Persistence of the Civic-Ethnic Binary: Competing Visions of the Nation and Civilization in Western, Central and Eastern Europe // National Identities. 2022. Vol. 24, №3. P.1–20. DOI: 10.1080/14608944.2021.2006169

30. Breakwell G.M. Identity Resilience: Its Origins in Identity Processes and Its Role in Coping with Threat // Contemporary Social Science: Journal of the Academy of Social Sciences. 2021. Vol. 16, №2. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/21582041.2021.1999488>

31. Brock J. Migration and Political Theory. Cambridge: Polity Press, 2021. 224 p.

32. Bruner J.S., Postman L. On the Perception of Incongruity: A Paradigm // Journal of Personality. 2006. №18. P. 206–223. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1949.tb01241.x>

33. Carmona M., Guerra R., Dovidio J.F. et al. Unpacking All-inclusive Superordinate Categories: Comparing Correlates and Consequences of Global Citizenship and Human Identities // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13:986075. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.986075>

34. Carmona M., Guerra R., Hofhuis J. What Does It Mean to be a “Citizen of the World”: A Prototype Approach // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2022. Vol. 53, №1. P. 547–569. <https://doi.org/10.1177/00220221221088332>

35. Clark N.D. Drag Them: A Brief Etymology of So-Called “Cancel Culture” // Communication and the Public. 2020. Vol. 5, №3–4. P. 88–92. <https://doi.org/10.1177/2057047320961562>

36. Guelke A. Peace Settlements and Political Transformation in Deeply Divided Societies. Rethinking Northern Ireland and South Africa. London: Routledge, 2022. 216 p.

37. Gulevich O.A., Osin E.N. Generalized Trust and Military Attitudes in Russia: The Role of National and Global Human Identification // The British Journal of Social Psychology. 2023. Vol. 62, №3. P. 1566–1579. <https://doi.org/10.1111/bjso.12648>

38. Gunasti K., Ross W., Kara S. My Brand Identity Lies in the Brand Name: Personified Suggestive Brand Names // Journal of Brand Management. 2020. Vol. 27, №3. P. 607–621. <https://doi.org/10.1057/s41262-020-00201-x>

39. HackPolay D., Mahmoud A., Kordowicz M. et al. “Let Us Define Ourselves”: Forced Migrants’use of Multiple Identities as a Tactic for Social Navigation // BMC Psychology. 2021. Vol. 9:125. <https://doi.org/10.1186/s40359-021-00630-6>

40. Hagel M.L., Trutzenberg F., Eid M. Perceived Parenting and Identification with All Humanity: Insights from England and Germany // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13:924562. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.924562>
41. Hamer K., McFarland S. The Role of Early Intergroup Experiences for Identification with All Humanity in Adulthood // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14:1042602. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1042602>
42. Hamer K., Penczek M., McFarland S. et al. Identification with All Humanity – A Test of the Factorial Structure and Measurement Invariance of the Scale in Five Countries // *International Journal of Psychology*. 2021. Vol. 56, №1. P. 157–174. <https://doi.org/10.1002/ijop.12678>
43. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 453 p.
44. Lantos N.A., Engyel M., Hadarics M. et al. Identification with All Humanity Predicts Prosocial and Political Action Intentions During COVID19 // *Frontiers in Political Science*. 2022. Vol. 4:855148. <https://doi.org/10.3389/fpos.2022.855148>
45. Lin S., Wu F., Liang Q., Li Z., Guo Y. From Hometown to the Host City? Migrants' Identity Transition in Urban China // *Cities*. 2022. Vol. 122. №1. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103567>
46. Mackay C., Cristoffanini F., Wright J.D. et al. Connection to Nature and Environmental Activism: Politicized Environmental Identity Mediates a Relationship Between Identification with Nature and Observed Environmental Activist Behaviour // *Current Research in Ecological and Social Psychology*. 2021. Vol. 2:100009. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2021.100009>
47. Milan Ch. Navigating Ethnicity: Collective Identities and Movement Framing in Deeply Divided Societies // *Nationalities Papers*. 2021. Vol. 50, №6. P. 1–14. <https://doi.org/10.1017/nps.2021.29>
48. Norris P. Cancel Culture: Myth or Reality? // *Political Studies*. 2021. Vol. 71, №1. P. 145–174. <https://doi.org/10.1177/003232172111037023>
49. O'Neil Sh.K. *The Globalization Myth: Why Regions Matter*. Yale: Yale University Press, 2022. 240 p.
50. Ostroglazova N.A. Conceptualization of National Identity in International Media: Casestudy of The Economist Publications // *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 2021. Vol. 5, №2. P. 21–28. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-21-28>
51. Pabst A. Civilization and Liberal Democracy // *Polis. Political Studies*. 2021. №4. P. 26–42.
52. Paul T.V. The Specter of Deglobalization // *Current History*. 2023. Vol. 122. №840. P. 3–8. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.04>
53. Pong V., Tam K.P. Relationship between Global Identity and ProEnvironmental Behavior and Environmental Concern: A Systematic Review // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14:1033564. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1033564>
54. Riesman D. *Work and Leisure in Postindustrial Society* // *Mass Leisure* / ed. by E. Larabee, R. Meyersohn. Clencoe: Free Press, 1958. P. 363–389.
55. Schulte M., Bamberg S., Rees J., Rollin P. Social Identity as a Key Concept for Connecting Transformative Societal Change with Individual Environmental Activism // *Journal of Environmental Psychology*. 2020. Vol. 72(1):101525. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101525>
56. Sierra-Baron W., Olivos P., Gomez-Acosta A., Navarro O. Environmental Identity, Connectedness with Nature, and Well-Being as Predictors of Pro-Environmental Behavior, and Their Comparison between Inhabitants of Rural and Urban Areas // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, №5. <https://doi.org/10.3390/su15054525>
57. Wang Z., Jetten J., Steffens N. K. A World Together: Global Citizen Identification as a Basis for Prosociality in the Face of COVID19 // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. Vol. 26, №1. P.71–95. <https://doi.org/10.1177/13684302211051619>
58. Waterman A.S. "Now What do I do?": Towards a Conceptual Understanding of the Effects of Traumatic Events on Identity Functioning // *Journal of Adolescents*. 2020. Vol. 79, №3. P. 59–69. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2019.11.005>

References

1. Аббасов Г.А. Формирование и развитие молодежной политики в контексте транснациональных процессов: возможности и вызовы. *PolitBook*. 2023. №3. С. 118-142.
2. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. *Психологические исследования*. 2011. №6(20). С. 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v4i20.804>
3. Антонова Н.Л. Молодежь в поисках городской идентичности: уровни и индикаторы. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. №11(91). С. 16-19.
4. Бедерсон В.Д. В поисках героев: разнообразие персоналистских идентификаторов и политика идентичности в регионах современной России. *Символическая политика. Сборник научных трудов*. Выпуск 3. Политические функции мифов. Москва: ИНИОН РАН, 2015. С. 192-209.
5. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / отв. ред. Е.Б. Шестопап. Москва: Весь Мир, 2019. 656 с.
6. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи. *Научный результат. Социология управления*. 2022. №1. С. 10-30.
7. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры. *Наука. Культура. Общество*. 2023. №3. С. 39-52.
8. Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. №1. С. 18-30.
9. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: особенности социального регулирования. *Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики* / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др. Белгород: ООО Эпицентр, 2021. С. 24-27.
10. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Весь мир, 2023. 512 с.
11. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Весь мир, 2017. 992 с.
12. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Особенности реализации региональной молодежной политики Краснодарском крае. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. №7. С. 22-25.
13. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Региональные особенности реализации государственной молодежной политики в Ростовской области и Краснодарском крае: компаративный анализ по итогам 2018 года. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. №8. С. 45-51.
14. Меркулов П.А. Влияние молодежных проблем на социально-политическую стабильность в условиях трансформационных сдвигов. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2023. Т. 18, №1. С. 15-42.
15. Осадчая Г.И., Кочербаева А.А., Вартанова М.П. и др. Социальная память молодежи государств-участников евразийской интеграции / под общ. ред. Г.И. Осадчей, А.А. Кочербаевой, М.П. Вартановой. Бишкек: Издательство КРСУ, 2023. 274 с.
16. Попова О.В., Гришин Н.В., Суслов С.И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможные оценки на основе статистического анализа. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25, №2. С. 471-485.
17. Попова О.В., Гришин Н.В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов. *Политическая наука*. 2023. №2. С. 140-162. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.06>
18. Сазантович А.Б. Визуальный образ Европы в представлениях кубанской молодежи. *Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана)*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 171-182.
19. Самаркина И.В. Методология и методики исследования образа Европы в представлениях молодежи. *Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана)*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 6-14.
20. Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки. *Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8, №3. С. 47-60. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4>.
21. Селезнева А.В. Ценностные детерминанты политического восприятия. *Психология политического восприятия в современной России: материалы круглого стола. Вестник Московского университета. Серия. 12. Политические науки*. 2013. №6. С. 124-126.
22. Сеннет Р. Падение публичного человека. Москва: Логос, 2002. 424 с.

23. Шестопап Е.Б. Восприятие зарубежных стран российскими гражданами. Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, №4. С. 16–28. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11402>
24. Akaliyski P., Welzel C., Hien J. A Community of Shared Values? Dimensions and Dynamics of Cultural Integration in the European Union. *Journal of European Integration*. 2021. Vol. 44, №2. P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.1956915>
25. Belanche D, Casalo L., Rubio M. Local Place Identity: A Comparison between Residents of Rural and Urban Communities. *Journal of Rural Studies*. 2021. Vol. 82, №1. P. 242–252. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.01.003>
26. Belcher J. Cold Civil War: Overcoming Polarization, Discovering Unity, and Healing the Nation. Westmont, Illinois: IVP, 2022. 352 p.
27. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society. *The Public Interest*. 1967. №7. P. 102–118.
28. Bieber F. Debating Nationalism: The Global Spread of Nations. London: Bloomsbury Academic, 2020. 246 p.
29. Blackburn M. The Persistence of the Civic-Ethnic Binary: Competing Visions of the Nation and Civilization in Western, Central and Eastern Europe. *National Identities*. 2022. Vol. 24, №3. P. 1–20. DOI: 10.1080/14608944.2021.2006169
30. Breakwell G.M. Identity Resilience: Its Origins in Identity Processes and Its Role in Coping with Threat. *Contemporary Social Science: Journal of the Academy of Social Sciences*. 2021. Vol. 16, №2. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/21582041.2021.1999488>
31. Brock J. *Migration and Political Theory*. Cambridge: Polity Press, 2021. 224 p.
32. Bruner J.S., Postman L. On the Perception of Incongruity: A Paradigm. *Journal of Personality*. 2006. №18. P. 206–223. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1949.tb01241.x>
33. Carmona M., Guerra R., Dovidio J.F. et al. Unpacking All-inclusive Superordinate Categories: Comparing Correlates and Consequences of Global Citizenship and Human Identities. *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13:986075. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.986075>
34. Carmona M., Guerra R., Hofhuis J. What Does It Mean to be a “Citizen of the World”: A Prototype Approach. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2022. Vol. 53, №1. P. 547–569. <https://doi.org/10.1177/00220221221088332>
35. Clark N.D. Drag Them: A Brief Etymology of So-Called “Cancel Culture”. *Communication and the Public*. 2020. Vol. 5, №3–4. P. 88–92. <https://doi.org/10.1177/2057047320961562>
36. Guelke A. *Peace Settlements and Political Transformation in Deeply Divided Societies. Re-thinking Northern Ireland and South Africa*. London: Routledge, 2022. 216 p.
37. Gulevich O.A., Osin E.N. Generalized Trust and Military Attitudes in Russia: The Role of National and Global Human Identification. *The British Journal of Social Psychology*. 2023. Vol. 62, №3. P. 1566–1579. <https://doi.org/10.1111/bjso.12648>
38. Gunasti K., Ross W., Kara S. My Brand Identity Lies in the Brand Name: Personified Suggestive Brand Names. *Journal of Brand Management*. 2020. Vol. 27, №3. P. 607–621. <https://doi.org/10.1057/s41262-020-00201-x>
39. HackPolay D., Mahmoud A., Kordowicz M. et al. “Let Us Define Ourselves”: Forced Migrants’use of Multiple Identities as a Tactic for Social Navigation. *BMC Psychology*. 2021. Vol. 9:125. <https://doi.org/10.1186/s40359-021-00630-6>
40. Hagel M.L., Trutzenberg F., Eid M. Perceived Parenting and Identification with All Humanity: Insights from England and Germany. *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13:924562. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.924562>
41. Hamer K., McFarland S. The Role of Early Intergroup Experiences for Identification with All Humanity in Adulthood. *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14:1042602. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1042602>
42. Hamer K., Penczek M., McFarland S. et al. Identification with All Humanity – A Test of the Factorial Structure and Measurement Invariance of the Scale in Five Countries. *International Journal of Psychology*. 2021. Vol. 56, №1. P. 157–174. <https://doi.org/10.1002/ijop.12678>
43. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 453 p.
44. Lantos N.A., Engyel M., Hadarics M. et al. Identification with All Humanity Predicts Prosocial and Political Action Intentions During COVID19. *Frontiers in Political Science*. 2022. Vol. 4:855148. <https://doi.org/10.3389/fpos.2022.855148>
45. Lin S., Wu F., Liang Q., Li Z., Guo Y. From Hometown to the Host City? Migrants’ Identity Transition in Urban China. *Cities*. 2022. Vol. 122. №1. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103567>
46. Mackay C., Cristoffanini F., Wright J.D. et al. Connection to Nature and Environmental Activism: Politicized Environmental Identity Mediates a Relationship Between Identification with Nature and Observed Environmental Activist Behaviour. *Current Research in Ecological and Social Psychology*. 2021. Vol. 2:100009. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2021.100009>
47. Milan Ch. Navigating Ethnicity: Collective Identities and Movement Framing in Deeply Divided Societies. *Nationalities Papers*. 2021. Vol. 50, №6. P. 1–14. <https://doi.org/10.1017/nps.2021.29>

48. Norris P. Cancel Culture: Myth or Reality? *Political Studies*. 2021. Vol. 71, №1. P. 145-174. <https://doi.org/10.1177/003232172111037023>
49. O'Neil Sh.K. *The Globalization Myth: Why Regions Matter*. Yale: Yale University Press, 2022. 240 p.
50. Ostroglazova N.A. Conceptualization of National Identity in International Media: Casestudy of The Economist Publications. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 2021. Vol. 5, №2. P. 21-28. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-21-28>
51. Pabst A. *Civilization and Liberal Democracy*. Polis. *Political Studies*. 2021. №4. P. 26-42.
52. Paul T.V. The Specter of Deglobalization. *Current History*. 2023. Vol. 122. №840. P. 3-8. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.04>
53. Pong V., Tam K.P. Relationship between Global Identity and ProEnvironmental Behavior and Environmental Concern: A Systematic Review. *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14:1033564. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1033564>
54. Riesman D. *Work and Leisure in Postindustrial Society*. Mass Leisure / ed. by E. Larabee, R. Meyersohn. Clencoe: Free Press, 1958. P. 363–389.
55. Schulte M., Bamberg S., Rees J., Rollin P. Social Identity as a Key Concept for Connecting Transformative Societal Change with Individual Environmental Activism. *Journal of Environmental Psychology*. 2020. Vol. 72(1):101525. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101525>
56. Sierra-Baron W., Olivos P., Gomez-Acosta A., Navarro O. Environmental Identity, Connectedness with Nature, and Well-Being as Predictors of Pro-Environmental Behavior, and Their Comparison between Inhabitants of Rural and Urban Areas. *Sustainability*. 2023. Vol. 15, №5. <https://doi.org/10.3390/su15054525>
57. Wang Z., Jetten J., Steffens N. K. A World Together: Global Citizen Identification as a Basis for Prosociality in the Face of COVID19. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. Vol. 26, №1. P. 71-95. <https://doi.org/10.1177/136843022111051619>
58. Waterman A.S. "Now What do I do?": Towards a Conceptual Understanding of the Effects of Traumatic Events on Identity Functioning. *Journal of Adolescents*. 2020. Vol. 79, №3. P. 59-69. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2019.11.005>